

Б.Б. Очиллов

**Об оценках
«программирующего партнерства»
внешнеполитической стратегии
США в центральноазиатском
направлении**

Мультипрограммность мировых отношений, синтезирующая многие понятийные представления, социально-политические операнды, философские парадигмы и теоретико-методологические константы представляет собой специальную отрасль исследования того, что следует называть рациональным постструктурализмом¹. Несмотря на кажущееся «оригинальничание»² высказанного положения, подчеркнем его значимость для понимания и восприятия эпистемологической данности политики Соединенных Штатов Америки в Центральной Азии, включая так называемое «программирующее партнерство».

Сформулируем основные задачи, поставленные нами в данной статье.

Во-первых: раскрыть понятийную сущность «программирующего партнерства» США с другими странами³; стратегический смысл такого партнерства состоял в опережающем установлении повестки отноше-

Очиллов Б.Б., соискатель, УМЭД.

¹ Несмотря на то, что многие определения напрямую не относятся к международным отношениям, их текстовое и смысловое содержание возможно использовать в практике обществоведческих дисциплин, к чему относится и мировая политика.

² Термин взят у Е. Примакова. См.: *Примаков Е.* Небезопасная тенденция // *Стратегия России / Рубрика «Россия и Запад»*. - М., 2006. № 8. Август.

³ По этому вопросу см., в частности, *Троицкий М.* Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // *Pro et contra*. - М., 2002. - Осень. - С. 86-103; *Он же.* Европейский Союз в мировой политике. Международные процессы // *Pro et contra*. - 2004. Май-август. С. 43-58.

ний с другими государствами, т.е. всего того, что формирует реализацию национальных интересов Соединенных Штатов.

Во-вторых: проанализировать отношения официального Вашингтона с центральноазиатскими государствами с точки зрения «новых» условий, в которых оказались США и весь мир после 11 сентября 2001 г. Это напрямую было связано с военно-политической обстановкой в Афганистане и вокруг него, действиями террористических и экстремистских бандформирований и группировок, обладающих достаточными людскими, финансовыми, организационными и военными ресурсами для ведения полномасштабной войны, а также идеологией радикалов, распространяемой по всему миру.

В-третьих: акцентировать внимание на экспертном мейнстриме, касающемся связей США с «центральноазиатской повесткой». Эта «повестка» состоит во внешнеполитическом поведенческом тренде и акторной «механике» Вашингтона по отношению к государствам Центральной Азии, что характеризует их отношения как своеобразные «сообщающиеся сосуды».

До 11 сентября 2001 г. политика США в центральноазиатском направлении представляла собой конгломерат несистемных действий с государствами, окружавшими регион.

В постбиполярное время международные отношения стали дополняться разнообразными теориями, занимающимися конфликтологией, границами, водными ресурсами, экологией, а также множеством иных проблем, появляющихся в мировой политике.

Америка, как и всегда, стремилась к укреплению собственной идентичности и глобального лидерства, в связи с чем проводила свою линию «программирующего партнерства». Оно было обусловлено характером отношений

США к странам Центральной Азии как к патронажному региону. Эксперты полагали, что подобное положение дел вело к совместным действиям с объектами данной стратегии¹.

В отношениях США с их европейскими союзниками в рамках «программирующего партнерства» использовались такие формы доверительного взаимодействия, которые позволяли достичь одновременно нескольких внешнеполитических задач, главной из которых оставался подъем престижа Америки в мировом сообществе.

Американские политические круги часто формировали разные редакции Стратегии национальной безопасности, а также разделы дру-

¹ См., напр.: *Троцкий М.* Трансатлантический союз. 1991-2004: Трансформация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности.- М.: НОФМО, 2004. С. 49-50.

гих официальных документов, сущность которых сводилась к обоснованию США как ключевого государства планеты. По большей части эти обращения к Стратегии были нацелены на понимание внешнеполитических диспозиций тех или иных стран по отдельно взятой международной проблеме, включая, разумеется, и такую, казалось бы, только что появившуюся тему, как развитие новых независимых государств (с начала 1990-х годов). Вашингтон настойчиво призывал лидеров республик Центральной Азии к созданию светских, демократических, открытых обществ, формированию основ рыночной экономики, обеспечению проводимых реформ и демократических преобразований, развитию неправительственных организаций.

Американские ученые и эксперты¹ склонялись к тому, что до 11 сентября 2001 г. политика США в центральноазиатском направлении представляла собой конгломерат несистемных действий с государствами, окружавшими регион. Об этом упоминалось в доктрине «Большая Центральная Азия», ряде целевых исследований в отношении политики США в Центральной Азии². Тем не менее, это не противоречит тезису о том, что взаимоотношения США со странами региона уже тогда имели характер «программирующего партнерства», включающего все пункты международной и региональной повестки дня. Заинтересованность Вашингтона в том, чтобы на постсоветском пространстве, включая Центральную Азию, не возникла никакая внешняя геополитическая монополия, требовала от США предметного участия в делах региона, проведения активной внешней политики.

В первой половине 1990-х годов политика США в Центральной Азии была направлена на решение актуальных проблем развития региона. В сфере безопасности приоритет был отдан проблеме нераспространения ОМП. На двусторонней основе и по линиям международных организаций американская сторона активно выступала за обеспечение баланса интересов, установление надежного контроля за хранением, передвижением и использованием материалов двойного назначения³.

¹ См. подробно: *Румер Ю., Сокольский Р., Стронски П.* Политика США в Центральной Азии: Раб. мат-лы. - М.: Моск. Центр Карнеги, 2016, Март. С. 1-42.

² For ex.: *Peurouse S.* Drug Trafficking in Central Asia: A poorly considered fight? // Ponars Eurasia Policy Memo. - W.: George Washington University, 2012. September. N. 218. P. 1-5; *Coyer P.* Islamic Extremism in Central Asia: Witch Hunt or Genuine Threat? // N.-Y.: Forbes, 2015.- February; *The United States and Central Asia: Partners for the 21st Century / Secretary Kerry's Remarks // U.S. Department of State / Diplomacy in action // <https://2009-2017.state.gov/.htm>; and etc.*

³ Вашингтон вводил санкционные ограничения в отношении некоторых стран, усложнявших с ними свои отношения. Подобные меры были применены в отношении Ирана, что существенно ограничивало выбор альтернативных маршрутов транспортировки центральноазиатских товаров. Связи стран региона с ИРИ все же поддерживались. В 1995г. был введен туркмено-иранский газопровод, а Узбекистан часть своего экспорта переправлял через иранские порты. Это сотрудничество происходило с учетом позиции Америки.

Стратегия США всегда и во все времена была зеркальным отражением стремления американцев к утверждению своей власти на глобальном уровне.

Параллельно американцев интересовали альтернативные транспортные маршруты из Центральной Азии, главным образом с точки зрения реэкспорта углеводородного сырья. В этих целях разрабатывались такие проекты, как трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан, к которому присоединился Казахстан, а также транскаспийский газопровод

туркменского газа в Европу. В рамках ТРАСЕКА и ТАСИС проектировался доступ государств Центральной Азии к Черному морю через Южный Кавказ.

Наряду с этим предлагались программы содействия в гуманитарной, политической, экономической и военной сферах, которые финансировались через АМР¹, другие американские некоммерческие организации, НАТО, ОБСЕ, МВФ, ВБ и др. Они продвигали следующие стратегические цели:

- глубокое исследование региональных процессов;
- формирование основы для выработки стратегии и тактики;
- углубление в правящих и политикоформирующих кругах новых независимых республик понимания западных ценностей;
- выработка готовности местных сообществ к тесному сотрудничеству с США - вопреки намерениям заинтересованных третьих сторон.

В эти процессы большой вклад внесла такая организация, как Институт открытого общества². В 1990-х годах данная организация создала свои филиалы практически во всех постсоветских странах. Взяв на вооружение теоретические разработки А.Бергсона³ и К.Поппера⁴, она представила набор методов, оказывающих воздействие на политико-экономические процессы в новых независимых республиках, развитие их национальных элит.

Время с середины 1990-х годов до так называемых «цветных революций» в Украине, Грузии и Кыргызстане, андижанских событий в Узбекистане было наполнено активным сотрудничеством стран Центральной Азии и США в политико-дипломатической, эко-

¹ Агентство по международному развитию (USAID) занимается социально-экономическими вопросами, экстренной гуманитарной помощью и предотвращением локальных конфликтов.

² Open Society Institute (OSI) создан в 1993 г. при поддержке Дж.Сороса, средства которого в разное время направлялись на осуществление экономических и политических операций по всему миру.

³ См., напр.: Бергсон А. Собр. соч.- СПб.: М.И.Семенов, 1913-1914.- Т. 1-5; *Он же*. Творческая эволюция.- М.: Кучково поле, 2006, и др.

⁴ См.: Поттер К. Открытое общество и его враги.- Изд. 5-ое, репринт.- М.: Феникс, Межд. фонд «Культурная инициатива», 1992.- Т. 1., Т. 2.; *он же*. Ницше историзма / Пер. с англ.- М.: Изд. группа «Прогресс»-VIA, 1993.; *он же*. Объективное знание: Эволюционный подход. - М.: Эдиториал, 2002.

номической, научной и иных сферах и военно-техническим взаимодействием¹.

Согласно положениям школы политического реализма², можно вывести одну общую закономерность: стратегия США всегда и во все времена была зеркальным отражением стремления американцев к утверждению своей власти на глобальном уровне. Моргентау, в частности, подчеркивал, что международная жизнь – это борьба за доминирование в мире независимо от того, какова цель планетарной политики³.

Сторонники политического реализма рассматривают безопасность с точки зрения выживания государств в тех или иных условиях главным образом путем анархии. По их мнению, выживание достигается за счет двух стратегий – стратегии доминирования и стратегии баланса сил. Как правило, данная теория отдает предпочтение балансу сил, работающему на стабильность⁴.

США как развитое государство активно использовали свой военный потенциал для утверждения собственных интересов по всему миру. Дата 11 сентября 2001 г. подтолкнула американские политические круги к усилению стратегического доминирования на международной арене.

В стратегических документах США по вопросам национальной безопасности постоянно присутствует мысль о том, что противодействие терроризму и экстремизму невозможно без широкого сотрудничества с другими государствами в военной, политической, экономической, социальной и многих иных сферах, при этом «военный фактор» избран Вашингтоном в качестве ключевого параметра международной политики США.

Программным «звеном» стратегии США стало широко известное заявление американского руководства (сентябрь 2001г.), в котором говорилось, что на данном этапе необходимо было определиться, кто является искренним сторонником США в борьбе с террористами;

¹ Здесь можно указать на достаточно большое количество научных работ и публикаций, свидетельствующих об американских интересах к Центральной Азии и самого региона к США. См., к прим.: Юлдашева Г. Стратегия США в Центральной Азии: Проблемы и достижения // Центральная Азия и Кавказ. 2011.- Т. 14.- Вып. 2. С. 167-177; и др.

² *Справочно:* Политический реализм основывается на анархических предпосылках организации международных отношений. Представители реализма (Гоббс, Карр, Макиавелли, Моргентау, Нибул и др.) полагали, что государства, как и люди, имеют врожденное желание властвовать над другими, что приводит к конфликтам и войнам.

³ *Morgenthau H. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace.*- N.Y., 1961. P. 24.

⁴ Эта ситуация достигается за счет наращивания военного потенциала, причем «дилемма безопасности» ведет к эскалации напряженности в международных отношениях, снижению порога как всеобщей безопасности, так и отдельных государств.

одновременно подчеркивалось, что любая страна, сочувствующая террору, будет объявлена врагом Соединенных Штатов и поэтому подпадет под контрдействия. В Вашингтоне была проявлена полная готовность предпринять все меры для защиты американских граждан от терроризма, а ответ США будет больше, нежели обычная военная акция, в том числе будут обрезаны все пути снабжения террористической деятельности, предпримутся меры по столкновению бандформирований друг с другом, преследованию преступников по всему миру и др.¹

Проведенный анализ позволят сформулировать следующие выводы.

1. Тактика «программирующего партнерства», выбранная США для других акторов международных отношений, носит смысловое обозначение лидерской роли США на мировой арене, т.е. выстраивание и отстаивание собственной внешней политики любыми средствами.

2. «Программирующее партнерство» США представляет собой совокупность концептуального и доктринального стратегического функционирования американского правительства и американского общества. Сущность данного партнерства состоит в реализации национальных интересов США. Оно затрагивает тематические особенности внешней политики США, состоящие в продвижении американских интересов на отдельно взятых территориях.

3. Отношения между США и новыми независимыми государствами Центральной Азии выстраивались с позиций американской опеки (патронажа). По большому счету регион Центральной Азии стал «интересен» американцам именно после событий 11 сентября 2001 г., когда началась антитеррористическая операция в Афганистане и были сформированы силы Международной коалиции.

Поскольку Афганистан имеет общие границы с Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, на все сообщество региона накладывалась большая ответственность за результативность масштабных мер против террора.

4. Регион Центральной Азии для США выступает не только в качестве территории, которую занимают пять независимых государств, но и приобретает важное значение для решения комплекса важных проблем

«Программирующее партнерство» США представляет собой совокупность концептуального и доктринального стратегического функционирования американского правительства и американского общества.

¹ См.: Кто не с нами, тот против нас // Известия от 21 сентября 2001 г.

безопасности и сотрудничества на макрорегиональном уровне.

Позиция американского руководства проявилась не только в объявлении контртеррористической операции и создании Международной коалиции, но и проведении дополнительных мер по военно-политической стабилизации в Афганистане, в том числе по занятости населения, проведению информационно-идеологической и пропагандистской работы в интересах безопасности.

5. Существенную роль в развитии «программирующего партнерства» в отношении к Центральной Азии как к единому региональному целому сыграли экспертные оценки и выводные характеристики политикоформирующих кругов США в части, касающейся проблем безопасности, а также распространения американских ценностей.

Таким образом, «программирующее партнерство» США в Центральной Азии несколько отличается от привычных аналогов, используемых США в других странах. Американские эксперты, в частности П.Койер, С.Пейроуз, Ю.Румер, Р.Сокольский, П.Стронски и др., квалифицировали Центральную Азию как полифункциональный и мультикультурный геополитический район, сообщающийся с иными пространствами, откуда исходили и исходят разнохарактерные сигналы угроз терроризма.

«Программирующее партнерство» США в Центральной Азии несколько отличается от привычных аналогов, используемых США в других странах.
